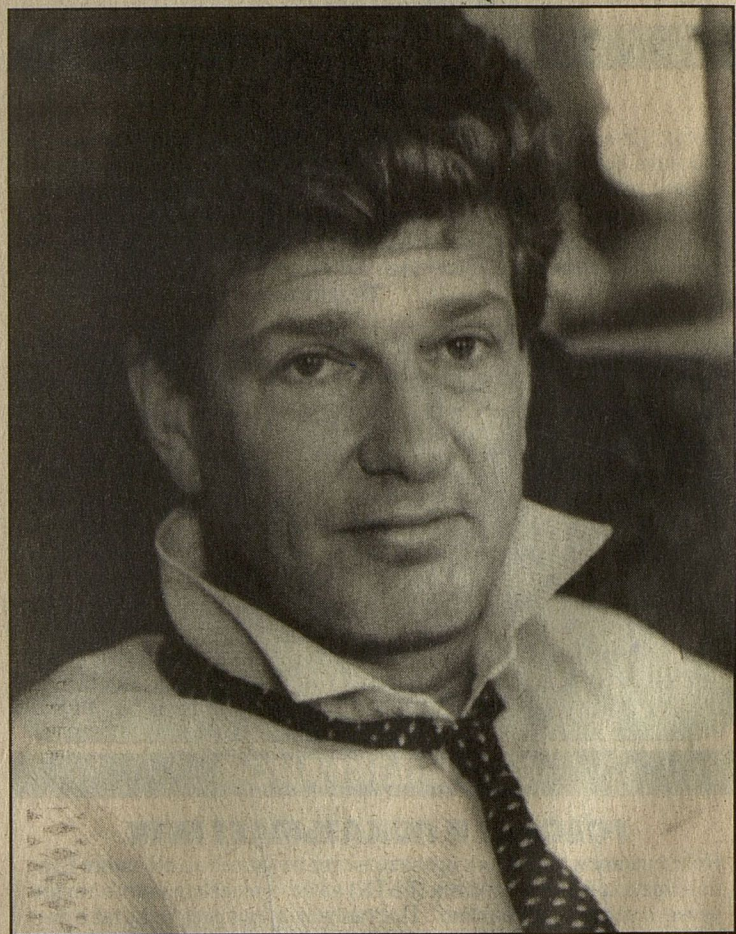

Звездный клуб - 1998 -
26 дек - 45.

Игорь КОСТОЛЕВСКИЙ: БУРНУЮ МОЛОДОСТЬ ОСТАВИМ ЗА СКОБКАМИ

Юбилей народного артиста России, актера академического театра имени Вл. Маяковского Игоря Костоловского прошел спокойно и скромно. Добровольный отказ от громких торжеств выглядел довольно странно, если вспомнить, что появление Костоловского на артистическом небосклоне было ослепительно ярким. Его романтические киногерои — поручик Анненков из "Звезды пленительного счастья", Гагин из тургеневской "Аси", учитель из "Безымянной звезды", Евгений Столетов из телесериала "И это все о нем" стали заметным явлением советского кинематографа 70-80-х годов. Сегодня Костоловский не мелькает на страницах светской хроники, практически не посещает модных сборищ. Но истинные театралы знают, что его последние работы — король Георг IV в спектакле "Кин IV", Марк в совместной российско-французской постановке "Арт", Подколесин в арцыбашевской версии "Женитьбы" — убедительное свидетельство качественно нового этапа в творчестве артиста.

— Игорь Матвеевич, с каким настроением встретили 50-летие?

— С ума по этому поводу вроде не сошел, тем более, что считаю себя человеком второй половины жизни. Может, это самонадеянность, но мне кажется, что сейчас я более осмысленно отношусь к своей профессии.

— Расскажите о своих родителях.

— Они у меня замечательные. Отец работал в Министерстве внешней торговли, был кандидатом экономических наук, говорил на шести языках. Думаю, актерские задатки, которые во мне имеются, во многом от него. Матушка жива, и, несмотря на преклонный возраст, полна идей и конструктивных предложений по поводу обустройства нашей российской действительности.

— Правда, что вы окончили школу рабочей молодежи?

— Правда.

— Мальчик из такой семьи — и вдруг ШРМ, куда обычно попадали двоечники и хулиганы?

— А я и был хулиганом. В пору моего бурного детства маму регулярно вызывали в школу. Однажды, например, в моем дневнике появилась такая запись: "Держал одноклассника за ноги долгое время за окном".

— И сколько держали?

— Десять минут.

— Теперь понятно, почему вы говорили о несоответствии сложившегося у зрителя стереотипа "романтического героя" и вашим истинным "я".

— Когда я это говорил, я вовсе не имел в виду юношеские забавы. Просто раньше многие воспринимали меня каким-то слишком уж сытым и благополучным...

— А вы были голодным и несчастным...

— Нет, это, конечно, не так, но за все, чего достиг, я платил и плачу высокую цену. Другое дело, что до моих проблем никому не должно быть дела, это моя жизнь. Помоему, вообще надо меньше объяснять. Пусть твоя работа за тебя говорит. А если артист начинает много разговаривать, то это тревожный симптом.

— Так случилось, что спектакль "Арт" мне довелось посмотреть спустя несколько дней после убийства Галины Старовойтовой. Во время действия зрители, не переставая, смеялись, а меня не покидало чувство несоответствия утонченных проблем обеспеченных друзей в этой изящной французской штучке и нашей криминальной действительности.

— В сущности, в пьесе Ясмину Реза речь идет о наших общих проблемах — нетерпимости, непонимании, неумении слушать друг друга. Обеспеченность и степень цивилизованности особой роли тут не играют, страсти у них те же, что и у нас: настаивание на своем, навешивание ярлыков, соглашательство, беспочвенные обвинения, неприятие чужого мнения. И жесточайшее одиночество! Если три человека сходятся и полтора часа что-то жаростно обсуждают, а в это время их жены и подруги существуют где-то там, отдельно от них, очевидно, что они тоже не очень-то счастливы. На мой взгляд, "Арт" — абсолютно русский спектакль. Те же проблемы, только на другом уровне.

— В театре Маяковского вы сыграли более двадцати ролей — не так уж много для четвертьвекового стажа работы. Может, действительно правы те, кто говорит, что Костоловский — пасынок родного театра и поэтому вынужден играть на "чужом поле" международных проектов?

— Так складывается жизнь, что я могу сделать? Я люблю свой театр, остаюсь ему верен, но если какое-то время у меня здесь нет ролей, что ж мне — сидеть и ждать? Естественно, пойду играть в другом театре и ничего плохого в этом не вижу. К этому, кстати, с пониманием относятся.

— Недавно все газеты сообщили, что некий российский режиссер Сорокин собирается снимать художественный полужуретический фильм о взаимоотношениях Билла Клинтона и Моника Левински. По словам Сорокина, на главные роли он намеревается пригласить саму Моника и Игоря Костоловского. Как относитесь к такой перспективе?

— Полный бред!

— А если серьезно: бурный роман с кино, начавшийся в 70-х, получит достойное продолжение?

— То, что мне сейчас предлагают, — неинтересно, приходится отказываться. Кстати, роль профессора и по совместительству ночного сторожа в телесериале Константина Худякова "Самозванцы" мне показалась интересной. Я надеюсь, что зрители смогут посмотреть этот сериал до конца.

— Ваш лозунг по жизни — "вперед и выше". Куда теперь устремился творческий взор?

— Сейчас в театре Маяковского репетирую роль мужа Норы в пьесе Ибсена. Об остальном предпочитаю умалчивать.

— Вы никогда не дадите паводок слезам, с женой, актрисой вашего театра Еленой Романовой, живете уже 16 лет, до братора дочный муж, отец и сын. А как же артистическая богемия?

— Все очень просто: я поздно женился — в 33 года, а мою бурную молодость оставим за скобками.

Игорь Костоловский
и Елена Романова —
самая красивая пара
театральной Москвы

Накануне Нового года
у них в гостях
побывала
корреспондент "ВК"
Лариса Токарь

